

"Осирис"!!! Плохая собака!"

Елизавета посмотрела на ее съеденный леденцовый шампур в порыве слез.

Лицо собаки Osiris полна путаницы, я действительно только укусил ах, почему она так грустна.

Чен Ло беспомощно покачал головой, теперь он действительно чувствовал, как будто у него двое маленьких детей.

Чен Лоу положил руки за спину, два сахарных шампура сразу же появились у него в руках, затем вытащил один и передал его Елизавете, а один запихнул в рот Osiris.

Елизавета была ошеломлена, казалось бы, не ожидая, что у Чен Луо в руках будут сахарные шампуры.

Но она не слишком много думала об этом, ее шоколадное выражение тут же исчезло, и она взяла конфетный шампур со счастливой улыбкой.

Глаза Osiris сразу же ярко загорелись, когда он увидел сахарный шампур и открыл рот или откусил шампур одним укусом, громко хрустя и кусая.

Но как только он его съел, он заметил, что на деревянной палочке, которую держал Чен Ло, из воздуха появился еще один сахарный шампур.

Osiris был ошарашен, и тут же грубо откусил ещё один кусочек, в результате чего каждый раз, когда он ел, появлялся новый, что заставляло его есть с безмерной радостью.

Так как Чен Луо был за его спиной, Елизавета лизала шампур из сахара в своей собственной руке, даже не замечая.

Как раз тогда, когда группа из них очень гармонично собиралась добраться до Марк Стрит, они вдруг услышали тихий рыдающий звук изнутри близлежащего переуллка, траурный и пустынный звук.

Когда Элизабет услышала этот звук, она не могла не отпустить руку Чен Луо и подошла.

Чен Лоу улыбнулся и последовал за ней в переулок, под серым светом домов с обеих сторон, грязная бродячая собака была свернута на землю, ее тело капало с кровью, его желудок поднимался и опускался яростно, дыша так сильно, как это было возможно.

Бродячая собака воняла смертью и уже умирала, с парой тусклых глаз, которые были глубоко преследуемы, явно не желая умирать вот так.

Элизабет бланшировала, не зная, что делать, как она смотрела сцену.

Osiris посмотрел на него и вернулся к жеванию на сахарном шампуре, жизнь бродячей собаки была гораздо менее важна для него, чем та, что перед ним.

"Дядя, ты можешь спасти его?"

"Почему ты хочешь спасти его?"

Элизабет была напугана, она, кажется, не думала об этом.

"Свет в его глазах заставил меня чувствовать себя плохо внутри, он, кажется, не хотел покидать мир именно так."

Чен Ло кивнул, подошел к бродячей собаке и присел на корточки, чтобы проверить ее состояние.

У него были большие и маленькие раны по всему телу, особенно огромная прорезь на животе, кровь выливалась, и казалось, что он умрет.

"Лиз, я могу спасти его, но я ничего не собираюсь делать."

Лиззи была прозвищем Елизаветы, похожим на китайское прозвище, о котором могли кричать только те, кто был ближе всего к ней в Западном фантастическом мире.

С тревожным выражением лица, Елизавета спросила: "Дядя, почему ты не спас его! Пожалуйста, сохраните это!"

"И у людей, и у животных есть свои судьбы. Если вы хотите изменить судьбу других людей, вы должны иметь возможность страдать от последствий изменения их судьбы".

"Дядя, я не понимаю, что ты говоришь, но ты же врач, разве это не твоя работа - исцелять больных и спасать жизни?"

Чен Луо смеялся: "Ты также знаешь, что я врач, а не ветеринар, спасение собаки - это не то, в чем я хорош".

Видя, как выражение Елизаветы становится все более и более тревожным, Чен Луо продолжил: "Но ты можешь спасти его, хочешь попробовать"?

У Елизаветы загорелись глаза, и она тут же спросила: "Дядя, научи меня, как его спасти!".

"Иди сюда".

Чен Луо взял руку Элизабет и положил ее на рану бродячей собаки.

"Закрой глаза, сосредоточься на сердце и почувствуй энергию вокруг тебя."

Елизавета сделала то, что сказал Чен Луо, и вскоре она с удивлением обнаружила, что даже с закрытыми глазами она почувствовала внезапное появление вокруг себя множества белых пятен света.

"Попробуй направлять их своим разумом и собери их в свои руки."

Елизавета сразу же попыталась использовать свой ум, чтобы направить эти белые точки света, услышав это, и вскоре она почувствовала, как они двигаются и быстро приближаются к ее правой руке.

Ослепительный белый свет расцвел, и когда Елизавета открыла глаза в удивлении, она увидела, как светится ее рука, и от нее исходило тепло.

Раны на бродячей собаке фактически начали заживать с видимой скоростью, а ее тусклые глаза внезапно загорелись, восстановив большую часть своей жизни.

По мере того, как свет в руке Елизаветы становился все более буйным, другие укусовые

раны на теле бродячей собаки также быстро заживали.

Через ползвука бродячая собака выпрыгнула из земли, ее глаза были полны приятных ощущений, как будто она знала, кто ее спас.

Он энергично вилял хвостом в сторону Елизаветы и даже высунул язык, чтобы облизать ее ладонь.

Элизабет щекотала бродячая собака, лизая руку, и не могла не хихикать.

"Дядя, я спас его!?"

Когда Чен Луо посмотрел на счастливую улыбку на лице Елизаветы, он также улыбнулся и серьезно кивнул головой: "Конечно".

Чен Луо был на самом деле немного удивлен, он думал, что потребуется много раз руководство, чтобы заставить Елизавету почувствовать легкий элемент, прежде чем она сможет научиться технике исцеления.

Неожиданно, она почувствовала легкий элемент на ее первой медитации и был в состоянии быстро выполнить заклинание исцеления под его руководством, которое было уже сопоставимо с магическим талантом тех людей в Аурелии.

Жаль только, что физическое тело Аурелии было создано само по себе, иначе можно было ожидать, что она будет развиваться.

"Хорошо, давай вернемся."

Чен Луо отошел от своих мыслей, взял Елизавету за руку и вернулся.

Елизавета улыбнулась и помахала бродячей собаке, затем любопытно спросила: "Дядя, что это было? Он вылечил собаку в мгновение ока!"

"Низкоуровневая техника исцеления Церкви Света может исцелять незначительные травмы."

"Техника исцеления низкого порядка"? Есть ли более высокий?"

"Конечно, хочу, чтобы ты научился".

"Да, если ты научишься этому, ты сможешь помочь дяде исцелить больных и спасти жизни!"

"Хаха, тогда, когда ты научишься делать это, Лиз будет отвечать за исцеление и спасение людей, чтобы заработать деньги, дядя зависит от тебя до конца своей жизни о".

"Да, да, я заработаю золотые монеты и куплю дяде много и много вкусной еды!"

Лицо Элизабет было полно ярких улыбок, и она не думала, что в этом нет ничего плохого.

В тот момент она внезапно повернула голову, чтобы посмотреть, но она обнаружила, что бродячая собака последовала за ней.

Увидев Елизавету, оглянувшуюся, бродячая собака сразу же вздохнула и несколько раз лаяла, а затем пробилась к ее лапам.

"Эй, почему ты все еще преследуешь нас".

Бродячая собака, очевидно, не могла понять слов Елизаветы, ее глаза были близки, и она энергично виляла хвостом, смысл приятного самоочевидного.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/936002>